

Когда Ротгарр оправился от головокружения и открыл глаза, в комнате остались лишь он и Анна. Те двое ушли, пока он оправлялся от головокружения.

Он уставился на Анну, стоявшую у его постели и с беспокойством смотревшую на него. Через некоторое время, когда подавил чувство тошноты, он холодно проговорил: "Ты действительно посмела толкнуть меня!"

Анна также чувствовала, что она просто потрясающая. Она действительно дожила до того дня, когда посмела толкнуть демона, который был ужасно страшен.

"Уважаемый святой сын, я сделала это ради вашего блага", - Анна сделала вид, что нахмурилась, обеспокоенно говоря: "Я знаю, что сейчас вам нехорошо, поэтому вы раните людей своими словами. Это слишком далеко от вашей обычной манеры. Я подумала, что, когда вам станет лучше, вы, возможно, пожалеете о своей сегодняшней импульсивности. Пожалуйста, простите меня за самонадеянное решение"

Когда Анна сказала это, она не только рационализировала свое поведение, но и напоминала демону: не позволяй другим что-нибудь заподозрить! Хотя, возможно, его это вообще не волновало.

"Для моего же блага?" - Ротгарр усмехнулся.

Анна выглядела очень искренней: "Да, вы уважаемый святой сын, которым я восхищаюсь и которого уважаю. Я не хочу, чтобы другие неправильно вас поняли"

Ротгарр чувствовал, что ему не следовало верить словам Анны, но она была настолько искренней, что какое-то время он немного колебался.

Неужели она действительно толкнула его не для того, чтобы дать Улиссу изящный способ выйти из затруднительной ситуации?

Хотя минуту назад Анна была очень храброй, она неизбежно чувствовала небольшой страх после того, что сделала, и беспокоилась, что демон слетит с катушек. Она не только сказала кучу хороших слов, но ещё и поспешно скрутила хлопчатобумажную ткань и аккуратно вытерла холодный пот с лица демона: "Мне очень жаль, пожалуйста, хорошо отдохните"

Ротгарр продолжил смотреть на неё, пока Анна вытирала ему холодный пот со лба. Она не смотрела ему в глаза, только с беспокойством вытирала его. Вытерев пот, она потянула одеяло и накрыла его, затем убрала маленький столик с кровати вместе с несъеденной едой.

Если посмотреть на то, как она была занята служением ему, её действия казались немного искренними.

Но когда он вспомнил, что, когда Пэрриш и Улисс ещё были здесь, Анна не поняла его намёка, Ротгарр почувствовал, что её искренность сейчас была фальшивой.

Он сказал: "Я голоден"

Анна посмотрела на него.

Ротгарр уставился на неё и продолжил: "Но у меня болит голова из-за того, что ты толкнула меня, и я не могу пошевелиться"

Он хотел, чтобы она его накормила.

Анна никогда бы не согласилась, но сейчас все было иначе. Она только что так сильно толкнула его. Чтобы успокоить его гнев, ей пришлось неохотно покормить его.

Маленький столик на кровати был убран Анной. Раз уж кормлением занималась именно она, доставать его лишний раз не было необходимости. Сначала она помогла демону подняться, а затем наполнила фарфоровую миску беконом, яйцами и рыбой. Она села на край кровати и поднесла кусок ещё теплой рыбы ко рту демона.

Ротгарр думал, что Анна, как и раньше, проигнорирует его намеки. Он не ожидал, что она действительно начнет кормить его.

Прямо сейчас он опирался о кровать, голова у него всё ещё кружилась. Он почувствовал теплое прикосновение к своим губам и, будучи голодным, отбросил все притворства и открыл рот, чтобы съесть рыбу.

Анне показалось, что она впервые так внимательно наблюдала за этим демоном.

Внешность святого сына была очень красивой. Его длинные серебристые волосы выглядели такими мягкими, что ей хотелось прикоснуться к ним и почувствовать их шелковистую гладкость. А поскольку демон скрывался в теле святого сына, его красивая внешность вызывала у людей мрачное и злое чувство.

В глазах Анны демон был подобен тени прямо над головой святого сына. На первый взгляд казалось, что за ним стоял дух. В сочетании с его мрачным и злым характером, когда увидела его в первый раз, ей показалось, что она смотрела фильм ужасов. Это было очень страшно.

Но, долго глядя на него, она привыкла. Постепенно она смогла игнорировать его мрачное присутствие и даже тайно внимательно наблюдать за его внешностью.

За исключением пары козлиных рогов и пары кроваво-красных глаз, его внешность ничем не отличалась от человеческой. Он был даже красив, а кожа у него была нежной, словно он вышел из манги.

Анна отвлеклась и скормила ему все содержимое миски. Она посмотрела на лицо демона, видя, что цвет его лица всё ещё был не очень хорошим, поэтому спросила: "Уважаемый святой сын, хотите ещё?"

Ротгарр сказал: "Хватит"

Его голова по-прежнему болела, и если съест ещё больше, его действительно может вырвать.

Анна немного подумала и сходила за стаканом молока, но прежде чем она успела передать ему молоко, выражение лица Ротгарра резко изменилось: "Убери это!"

Анна была ошеломлена. Она посмотрела на почти зеленое лицо демона и быстро убрала молоко. Затем она тут же налила воду и напоила ею демона.

В конце концов, молоко имело определенный запах. Когда человек чувствует головокружение и дискомфорт, а также если он находится в критическом состоянии, при первом запахе молока действительно возможна рвота.

Ротгарр выпил большой стакан воды и подавил тошноту.

Этот эпизод усилил его желание покинуть это тело, но, глядя на заботливую Анну, он решил пока не уходить.

Это тело святого сына было, очевидно, правильным решением. Поначалу Анна отвергала его, но, судя по её поведению, вскоре она полностью сдастся, и он сможет пожинать плоды.

Анна не знала, о чем думал демон. Увидев, что он смотрел на неё, она добродушно улыбнулась. Она взяла пустой стакан, поставила его обратно и помогла демону лечь.

В этот момент у Анны возникла идея подружиться с демоном, чтобы разрешить кризис. Но вскоре она с сожалением отказалась от этой нереальной идеи.

Демоны и люди были двумя разными расами. Он решительно и жестоко убивал людей, как он мог видеть в людях друзей? Кроме того, он сменил несколько тел только для того, чтобы забрать её душу, как он мог легко сдаться?

Снова подготовив всё для демона, Анна отнесла коробку с едой обратно на кухню и непринужденно поболтала со служанками. Им собирались выплатить зарплату, и все они говорили о том, какую красивую одежду и украшения купят после получения зарплаты.

Графское поместье обычно выбирало конец месяца для набора новых сотрудников, а зарплату за предыдущий месяц выплачивали в начале каждого месяца. Таким образом, Анна, устроившаяся на работу в середине месяца, должна была получить зарплату в тот же день, что и они. Она с энтузиазмом слушала, как они разговаривали и сравнивали, а также думала про себя, что сможет угостить свою семью вкусной едой после того, как получит зарплату.

Днем Анна стояла у постели демона. Когда он просыпался и хотел воды, она поила его водой. И конечно, когда ему нужно было в туалет, именно она помогала ему дойти туда.

В графском поместье был относительно элементарный туалет со смывом, который был гораздо более совершенным, чем обычный туалет, используемый в доме Анны. Ей просто нужно было помочь демону дойти до туалета. Затем она уходила и ждала, пока он закончит, прежде чем приходила и помогала вернуться.

Она не знала, смущался ли демон. Возможно нет, в конце концов, он не был человеком. Она относилась к себе, как к сиделке, поэтому, конечно, не смущалась.

Она помогала ему только до такой степени. Если бы его парализовало в постели и ей пришлось все делать, то она действительно могла бы сдаться на первом этапе.

К времени ужина состояние демона после дневного сна было значительно лучше, и Анне уже не пришлось кормить его. Анна подождала четверть часа и увидела, что у него не было других нужд, поэтому оставила его там и пошла домой.

В любом случае, демон не велел ей остаться на ночь, а она уж точно не взяла бы на себя инициативу упомянуть об этом. Дубиан всё ещё находился в руинах и ждал, пока она принесет еду.

Забота о людях была гораздо более утомительной, чем работа на кухне, но когда Анна вспомнила, что сможет продолжить заниматься медитацией после возвращения, её дух мгновенно обновился.

Вспомнив о вчерашнем обещании, Анна сознательно пошла в таверну, чтобы подобрать жаренного гуся подходящего размера и светлого пива, и радостно понесла это всё к развалинам на гранатовом переулке.

Когда увидела Дубиана и его теплую улыбку, хотя на нём всё ещё было полно темных морщин, настроение Анны стало намного светлее.

Во время беседы они делились жареным гусем и слабоалкогольным светлым пивом. Анна не любила пить и не хотела идти домой с запахом алкоголя. Она просто сделала несколько глотков ради идеи.

После этого Дубиан как обычно начал учить Анну распознавать слова, прежде чем позволил ей продолжить медитировать после того, как она освоила их.

Анна села, скрестив ноги, закрыла глаза и вскоре вошла в медиативное состояние.

Когда вышла из медитации, она почувствовала, что была полна энергии, и её умственная усталость за день была стерта.

"Дубиан, могу ли я сейчас начать изучать заклинания?" - спросила Анна у Дубиана. Из-за существования демона ей очень хотелось выучить заклинания. После нескольких раундов медитаций без проблем ей захотелось поскорее перейти к следующему шагу.

Дубиан немного колебался. Он долго медитировал, прежде чем официально начал практиковать заклинания. Но... талант Анны был вышел его, и он верил, что она могла попробовать.

Он сказал: "Да, но сначала будет лучше, если ты потренируешься под моим наблюдением. Не тренируйся в одиночку"

Глаза Анны засверкали: "Хорошо, я обязательно буду практиковаться только под твоим присмотром!"

Сначала Дубиан нарисовал на земле четыре магические схемы. Одна из них представляла собой схему уплотнения, которую Анна давно запомнила. Все они были очень простой формы.

Он сказал: "В настоящее время общепризнаны четыре основные магические схемы", - указывая на одну за другой, он проговорил: "Схема уплотнения, схема сжатия, схема преобразования и схема переноса. Основная функция схемы уплотнения - сбор природных элементов. Схема сжатия может сжимать собранные природные элементы в компактное состояние. Схема преобразования может заставить природные элементы переключаться между двумя присущими им свойствами, а схема переноса может помочь в достижении определенных магических эффектов, которые необходимо ускорить"

Анна слушала очень внимательно. Её уши были сосредоточены на подробном объяснении Дубиана. Её уши и глаза были прикованы к основным магическим схемам, запечатлевая их в её разуме.

"Из этих основных магических схем только схему уплотнения можно использовать отдельно, и она применима только к нескольким природным элементам. Как я уже говорил, саму по себе схему уплотнения можно использовать как заклинание света. Но тот факт, что природные элементы нельзя использовать в заклинании света, используя только схему уплотнения, не означает, что их вообще нельзя использовать в заклинании света. Если объединить эти четыре

магические схемы, любой природный элемент можно будет использовать для освещения, когда это необходимо"

Закончив говорить, Дубиан посмотрел на Анну, и подумав, добавил: "Я не знаю, с каким элементом у тебя родство, но у тебя хороший талант. Можешь попробовать. Обычным людям требуется много времени, чтобы почувствовать природные элементы, установить связи и свободно использовать их. Поэтому сначала узнай, какое у тебя родство, прежде чем сможешь найти метод, который подойдет именно тебе"

Анна кивнула. Если для вызова определённого природного элемента требовалось несколько месяцев, то случайные попытки были неразумным поступком, ведущим к потере времени. Ей могло даже потребоваться несколько месяцев испытаний, чтобы понять, что у неё не было близости к определенному элементу, прежде чем официально изучить заклинание.

"Давай начнем с элемента огня. Этот элемент можно напрямую использовать для схемы уплотнения, а также он является относительно распространенным элементом", - предложил Дубиан: "Сначала закрой глаза и помедитируй, найди элемент огня и попытайся использовать свой дух, чтобы соединить их и направить уплотняться в схему уплотнения на твоей ладони"

Анна издала звук подтверждения. Она вспомнила, что элемент огня был красным, и, закрыв глаза, быстро почувствовала разные цвета.

Она проигнорировала остальные цвета и нашла пятна красного цвета. Когда её внимание сосредоточилось на красных пятнах, она, казалось, чувствовала к ним влечение. Они вспорхнули к ней, ведомые её мыслями, и уплотнились в её раскрытых ладонях. Она использовала свои мысли, чтобы объединить пятна света в схему уплотнения.

Пятна света переместились и присоединились к воображаемой схеме уплотнения. Когда упало последнее пятнышко света, разбросанные пятна света вдруг стали целыми и в одно мгновение 'ожили'.

Анна вдруг открыла глаза. Она увидела маленькое красное пламя, плавающее в центре её ладони, размером не больше свечи.

"Дубиан, я сделала это?!" - взволнованно воскликнула Анна. И от её волнения маленькое пламя после легкого дрожания исчезло в воздухе, словно никогда раньше не появлялось.

"Да, ты сделала это!"

Дубиан был так же взволнован, как и Анна. Он никогда не видел никого, кто мог бы выучить заклинание света так быстро. Обычно считалось, что изучение заклинания света - первый шаг на пути к тому, чтобы стать настоящим магом, и многие ученики застревают на этом на полгода-год. Её талант был действительно очень высок.

Более того, у неё была близость к элементу огня, а это означало, что у неё не будет тела с чистым родством с тьмой. Её не назовут падшим магом, как его, и он искренне за неё разволновался.

Анне хотелось встать и потанцевать, чтобы выразить свое волнение.

Теперь она была ученицей мага!

Она правда выучила заклинание!

Первоначальный план Анны на будущее заключался в том, чтобы накопить достаточно денег, а затем потратить 5 золотых монет, чтобы проверить родство со стихиями, а затем стать магом.

Но теперь она пропустила эти этапы накопления денег и тестирования и стала ученицей мага, сэкономив 5 золотых монет!

Конечно, если у неё появится такая возможность в будущем, она все равно сходит проверит свою близость. В конце концов, нужно разобраться в себе, чтобы улучшаться в своей учебе. Но даже без проверки это не повлияет на её дальнейшее изучение заклинаний.

Анна была на высоте, поэтому после одного успеха она попробовала ещё раз, и когда увидела пламя, не смогла удержаться от смеха.

Дубиан улыбался и с удовольствием наблюдал, как она старалась, словно бы играя с новой игрушкой. Он вспомнил, как был взволнован, когда впервые выучил заклинания, но после того, как Анна попробовала в третий раз, он остановил её: "Анна, давай закончим на сегодня. Боюсь, после того, как попробуешь слишком много, у тебя заболит голова. Ты ещё новичок, и твои умственные способности ограничены"

Анна убрала руку. Никакого дискомфорта она пока не ощущала, но когда вспомнила трагическую ситуацию чрезмерного использования демоном ментальных сил, то подумала, что, наверное, стоило сдержаться. Ей не хотелось быть такой же бледной, как он, и выглядеть так, будто её в любой момент может стошнить.

Сегодня Анна надолго задержалась, поэтому она торопливо попрощалась с Дубианом и побежала домой.

Как только вернулась домой, Анна услышала легкий кашель. Она увидела, как Гаеа наливала воду. Когда она увидела её, грустное лицо Гаеа едва выдавило улыбку: "Анна, ты вернулась"

В спальне снова раздался кашель, и Анна нахмурилась: "Маленький Эван заболел?"

"Все началось около полудня, он кашляет до сих пор, у него даже жар", - расстроено сказала Гаеа.

Сердце Анны упало. В этом мире болезнь это не шутка.

Она быстро последовала за Гаеа в спальню. Маленький Эван лежал на кровати, время от времени кашляя, с покрасневшим лицом. Адель стояла рядом и ошеломленно смотрела на него.

"Анна..." - увидев вошедшую Анну, Адель вдруг подпрыгнула и обняла Анну за бедро. Она подняла голову, чтобы посмотреть на неё, и обеспокоенно спросила: "Маленький Эван ведь не отправится в страну богини, как Артай и Лина, да? Я всё ещё хочу увидеть маленького Эвана в будущем, я не могу без него..."

Анна погладила Адель по голове, утешая её: "Не волнуйся, маленький Эван скоро поправится"

Гаеа напоила маленького Эвана водой. Симптомы кашля немного улучшились, но лоб всё ещё был очень горячим.

"Если завтра у него всё ещё будет температура, сходи к лекарю и пропиши какое-нибудь лекарство", - сказала Анна Гаеа. Если бы она сама заболела, она бы определенно оставила это

на некоторое время и подождала бы, пока иммунная система убьет микробы, но маленький Эван был слишком юн, и она беспокоилась, что он не сможет ждать так долго.

Гаеа кивнула. Анна достала пять серебряных монет и передала их: "Мама, меня недавно перевели заботиться о раненном святом сыне. Это награда, которую он мне дал. Можешь сначала купить лекарство. Через несколько дней я получу зарплату, так что не бойся, что денег не хватит"

Ситуация в её семье сейчас не позволяла Гаеа быть вежливой. Она держала Анну за руку и со слезами смотрела на неё: "Спасибо, Анна, маленький Эван обязательно поправится"

Тем вечером Гаеа забрала маленького Эвана в спальню, где спали она и Эван. Анна хотела оставить маленького Эвана здесь с собой, но Гаеа беспокоилась, что плохой сон повлияет на её работу в графском поместье, поэтому не согласилась.

Анна считала, что её работа в графском поместье уже была основой семьи, и не протестовала против этого.

Тем вечером Адель прислонилась к Анне, обняв её за талию, и медленно заснула. Поначалу у Анны была некоторая бессонница, но, попробовав медитацию, она наконец уснула.

Рано утром следующего дня Анна подтвердила, что состояние маленького Эвана было немного лучше. Сделав это, она почувствовала облегчение и только тогда отправилась на работу в графское поместье.

Сегодня Анна была гораздо энергичнее, чем когда-либо. Она принесла контейнер с едой к небольшому зданию, где жил святой сын, и поприветствовала его с улыбкой: "Уважаемый святой сын, как вы себя чувствуете сегодня?"

После целого дня отдыха состояние Ротгарра было намного лучше, чем вчера. Он больше не был бледен и его не тошнило, но он всё ещё чувствовал небольшое головокружение и не мог выполнять слишком интенсивные движения.

"Намного лучше", - он подозрительно посмотрел на Анну. Он чувствовал, что её отношение сегодня казалось слишком близким.

Но вскоре он понял.

Её стремление к святому сыну всё ещё превосходило её страх перед Ватиканом. Поскольку он, святой сын, взял на себя инициативу показать ей свою любовь, она, вероятно, была готова ответить взаимностью.

Когда он понял, что добился с ней большого прогресса после завладения святым сыном, настроение Ротгарра значительно улучшилось, и даже дискомфорт, приносимый ему этим телом, уже не был таким невыносимым.

Поскольку был в хорошем настроении, он заметил, что взгляд Анны всегда, казалось, падал на волосы Виктора.

Он вспомнил, что раньше Анна всегда сознательно или бессознательно смотрела на волосы Виктора.

Поэтому, когда снова поймал взгляд Анны, Ротгарр сказал: "Хочешь прикоснуться к ним?"

Анна вздрогнула: "... Что?"

На самом деле Анна немного отвлеклась. Она беспокоилась о теле маленького Эвана, и поскольку длинные серебристые волосы святого сына слишком привлекали внимание, её глаза неосознанно плавали там, когда она задумывалась, что создавало Ротгарру иллюзию, что она жаждала его длинных волос.

Ротгарр усмехнулся в своем сердце. Всё ещё притворяешься?

Он схватил пучок длинных серебристых волос и со слабой улыбкой посмотрел на Анну: "Я дам тебе прикоснуться к ним"

Анна вдруг пришла в сознание. Она отключилась? Как всё дошло до этого? Хотя ей и хотелось прикоснуться к ним, она никогда не сделает этого. Было много вещей, о которых она только думала, ясно?

Анна хотела отказаться, но заметила выражение демона: 'Я даю тебе милостыню, а ты даже не подползаешь и не берешь её', и некоторое время колебалась.

Вчера она толкнула его. Нужно ли ей сегодня снова успокаивать его?

Когда маленький Эван внезапно заболел, Анна вновь осознала, что её работа в графском поместье действительно важна. Она беспокоилась, что болезнь маленького Эвана ухудшится и святой сын, одержимый демоном, может оказаться полезным. На этот раз нужно было немного встать на сторону демона. Поэтому после секундного колебания она показала выражение удивления, соответствующее ожиданиям демона, а затем осторожно спросила: "Я правда могу?"

Ротгарр поджал губы. Он знал, что не мог ошибаться.

Он сел прямо, и его длинные серебристые волосы, подобные на млечный путь, опустились, покачиваясь мягкой дугой.

Анна протянула руку и коснулась длинных серебристых волос святого сына.

..... Они были действительно гладкими и скользкими, и было приятно!

<http://tl.rulate.ru/book/71327/3169697>